

Гарри не покидало ощущение, будто всё происходящее — лишь затянувшийся, невероятно яркий сон. Одиннадцать лет унылого прозябания в тесном чулане под лестницей оборвались в один миг. Из безвестного сироты, которого никто не принимал в расчёт, он внезапно превратился в легендарную личность, чьё имя навеки вписано в историю волшебного мира. «Гарри Поттер — Мальчик-Который-Выжил», одолевший Того-Кого-Нельзя-Называть... Видит бог, у него в голове не укладывалась эта фантастическая нелепица. О таком он даже не смел мечтать. Хотя нет, бывало, конечно: порой ему грезилось, как он стоит в лучах славы под прицелом сотен восхищённых глаз. Но гораздо чаще в этих снах являлся ломящийся от яств стол с зажаренной до золотистой корочки индейкой — ведь за все триста шестьдесят пять дней в году наесться досыта ему удавалось разве что по большим праздникам. Что ж, теперь, пожалуй, стоило привыкать к местным обычаям и вместо привычного «о боже» мысленно восклицать «ради Мерлина».

Но как же это было чудесно! Всё началось с писем, принесённых совами, — писем, ставших для его дяди и тёти настоящим кошмаром. Потом был свинячий хвостик, внезапно выросший у кузена Дадли, а следом — умопомрачительное путешествие в «Дырявый котел» и Косую аллею. Там Гарри пережил безумную поездку в вагонетке Гринготтса, стал обладателем целой горы золотых галеонов, примерил сшитую точно по фигуре мантию, обзавёлся белоснежной полярной совой Хедвиг и, пройдя через настоящее испытание, выбрал свою волшебную палочку — ту самую, которой прочили великое будущее. А главное, у него появились друзья. Сначала добродушный великан Хагрид, а затем — рыжий Рон Уизли. Да, пока их было только двое, но за предыдущие одиннадцать лет у Гарри не водилось вообще никого. Он искренне верил, что за стенами древнего замка, в школе Хогвартс, его ждёт множество новых знакомств.

Сгорая от нетерпения и одновременно робея, он вместе с толпой сверстников погрузился в лодки. Они пересекли зеркальную гладь озера и вступили под величественные своды замка. Здесь всё поражало воображение: колоссальный вестибюль, уходящие в бесконечную высь потолки, монументальные мраморные лестницы... Гарри чувствовал себя Алисой, внезапно провалившейся в Страну чудес. Строгая пожилая волшебница вкратце обрисовала им устройство школы и оставила первокурсников в Маленькой комнате неподалёку от Большого зала. Когда Рон шепнул, что перед распределением придётся пройти какое-то испытание, Гарри не на шутку разволновался. Ведь до этого лета он даже не подозревал о существовании магии! Вдруг он провалит этот тест? И что тогда? Его отправят обратно на Тисовую улицу, к Дурслям?

«Только не это, — содрогнулся Гарри от одной лишь мысли о возвращении. — Снова запереться в чулане... Это же настоящая смерть»

К счастью, мрачные думы быстро рассеялись, уступив место новому потрясению — из стен внезапно выплыла толпа привидений. Жемчужно-белые, полупрозрачные фигуры в старинных нарядах разительно отличались от жутких призраков из телевизионных передач, хотя от них тоже веяло могильным холодом. Они о чём-то оживлённо спорили. Гарри честно пытался вслушаться в их разговор, но быстро понял, что не улавливает сути. Неужели язык мертвецов так сильно отличается от речи живых? Или они просто сыпали нелепыми, не связанными друг с другом фразами, лишёнными всякого практического смысла? Впрочем, вскоре беседа призраков приняла более понятный оборот. По крайней мере, добродушный толстый монах поприветствовал испуганных первокурсников и выразил надежду, что увидит кого-нибудь из них на своём факультете — в Хаффлпафе.

— А теперь выстраивайтесь по цепочке и идите за мной. Церемония распределения вот-вот начнётся, — раздался строгий, хорошо поставленный голос.

Это была та самая волшебница. Хагрид называл её профессором Макгонагалл, заместителем директора школы.

Гарри глубоко вздохнул, чувствуя, как ноги наливаются свинцовой тяжестью, но всё же заставил себя сделать шаг и встать в строй. Прямо перед ним оказался мальчик с волосами песочного цвета, а позади пристроился Рон. Тот несносный заносчивый мальчишка с платиновой шевелюрой, с которым они повздорили в поезде, стоял где-то в начале шеренги. Скользнув взглядом вдоль цепочки, Гарри удивлённо приподнял брови: в самом хвосте маячила ещё одна точно такая же платиновая макушка.

«Может, они братья? — лениво подумалось ему. — Говорят же, что столь редкий платиновый оттенок — фамильный признак какого-то знатного рода»

Ему хотелось обернуться и получше рассмотреть того, второго мальчишку, но времени уже не оставалось. Профессор Макгонагалл вывела их из Ожидальни. Первокурсники гуськом пересекли вестибюль и через распахнутые дубовые двери вошли в сияющий Большой зал.

Впрочем, мысли о таинственном блондине мгновенно выветрились у него из головы. Сказочное великолепие Большого зала захватило всё его внимание. Гарри задрал голову: над ними простирался бархатно-чёрный купол, усыпанный мириадами мерцающих звёзд, точно прямо под крышей замка раскинулся настоящий Млечный Путь. Это было неопишимо прекрасно.

— Потолок заколдован так, чтобы казаться точной копией неба снаружи. Я читала об этом в «Истории Хогвартса», — раздался тихий, торопливый шёпот откуда-то сбоку.

Голос принадлежал девочке с густыми, невероятно пушистыми каштановыми волосами — Гермione Грейнджер, с которой они мельком познакомились ещё в «Хогвартс-экспрессе».

Пока Гарри разглядывал парящие в воздухе свечи, профессор Макгонагалл установила перед шеренгой деревянный табурет о четырёх ножках, на который водрузила старую, грязную, всю в заплатках шляпу. Любой заурядный музейный экспонат выглядел бы куда привлекательнее этого убожества. И как раз в тот момент, когда Гарри решил, что это просто реквизит для какого-нибудь фокуса, тулья шляпы вдруг сморщилась, у самого поля образовалась широкая щель, похожая на рот, и этот импровизированный рот запел! Конечно, исполнение оставляло желать лучшего и больше напоминало завывания ветра в дымоходе, но сам факт того, что головной убор способен петь, казался Гарри верхом волшебного искусства.

Гарри стоял раскрыв рот, когда к его уху склонился Рон:

— Значит, нужно просто её примерить? Ну я устрою Фреду! Он так расписывал это испытание, будто нам придётся сражаться со взрослым троллем.

Гарри лишь облегчённо улыбнулся. Мысль о схватке с троллем теперь казалась смехотворной. Сражаться с чудовищем силами одиннадцатилеток? Да этот монстр, о котором Гарри слышал краем уха как о твари покрупнее и свирепее слона, раздавил бы их всех одним чихом.

— Отвага и бесстрашие — удел Гриффиндора. Трудолюбие и верность — стезёй Хаффлпафа станут. Мудрость и острый ум — удел Рейвенкло. А расчётливый ум и верность долгу — удел Слизерина...

Тихий, вкрадчивый шёпот прозвучал у самого уха Гарри, словно кто-то выдохнул эти слова прямо ему в затылок. Мальчик вздрогнул и резко обернулся, высматривая говорившего среди притихших первокурсников, но все стояли неподвижно, уставившись на поющую шляпу, и никто даже не шевельнул губами. Должно быть, очередное волшебство, призванное продублировать смысл шляпной песни...

Рон, заметив замешательство друга, лишь презрительно фыркнул:

— Да брось... Настоящий Слизерин — это змеиное гнездо, полное коварных типов. Худший факультет, из которого выходят одни только тёмные маги.

Гарри молча кивнул. Точно, тёмные волшебники. Тот-Кого-Нельзя-Называть ведь тоже учился в Слизерине.

— Тот, чьё имя я назову, надевает шляпу и садится на табурет, — зычно объявила профессор Макгонагалл, разворачивая длинный свиток пергамента. — Ханна Аббот!

Пан Трэлони Джесас спокойно стоял в самом конце шеренги. Его ничуть не заботило, внесено ли его имя в список на пергаменте Макгонагалл. Распределение подчинялось древней магии контракта: раз уж он находился среди первокурсников, свиток физически не мог его проигнорировать. Впрочем, даже если бы этот список составлялся вручную обычными чернилами, его призрачные союзники позаботились бы о том, чтобы нужные буквы проступили на коже в нужный момент. Беспокоиться о таких пустяках было ниже его достоинства.

Неторопливо двигаясь в хвосте процессии, он вошёл под своды Большого зала. Лицо обдало приятным теплом сотен парящих свечей и жаром каминов. Из года в год церемонии начала триместра проходили по одному сценарию, хотя сам Пан, избегая лишнего шума и расспросов, предпочитал до этого момента держаться в тени замка и не жаловал подобные сборища.

Аккуратно подавив малейшие колебания собственной магии, сочившейся из тела, Пан воспользовался тем, что взгляды детей прикованы к поющей шляпе, и неторопливо окинул взором преподавательский стол.

Вот возвышается монументальная фигура Хагрида. Рядом, облачённый в неизменно эксцентричную мантию, восседает Альбус Дамблдор. Чуть дальше устроился профессор Квиррелл в своём нелепом тюрбане, за ним — профессор Стебль, мадам Трюк, крошечный Флитвик... И, разумеется, Северус Снейп. Тот буравил тяжёлым взглядом стоящего впереди Гарри Поттера. За напускным ледяным спокойствием зельевара скрывался целый ураган противоречивых чувств.

Впрочем, как и всегда. Некоторые вещи в этом мире остаются неизменными.

Пан едва заметно усмехнулся и отвёл глаза. Шляпа закончила свою песню. Из уст тряпичного артефакта лились суждения о характерах его когда-то близких четырёх друзей. Вековое противостояние Салазара Слизерина и Годрика Гриффиндора за прошедшие столетия низвело образ змеино-факультета до карикатурного сборища коварных негодяев. Интересно, если бы Годрик услышал это сейчас, покатился бы он со смеху, хлопая себя по ляжкам, как делал при жизни? Поддразнивать вечно невозмутимого Салазара и доводить его до белого каления всегда было главным развлечением этого рыцаря. И, судя по всему, он умудрился продолжить свои каверзы даже после смерти, оставив после себя столь предвзятый головной убор.

— Гермиона Грейнджер!

— Гриффиндор!

— Драко Малфой!

— Слизерин!

— Гарри Поттер!

В зале воцарилась напряжённая тишина. Шляпе понадобилось немало времени на раздумья, прежде чем Гарри всё же удалось склонить её к своему решению.

— Гриффиндор! — наконец взорвался зал аплодисментами.

Пан издали понаблюдал за тем, как облегчённо выдохнувший Поттер устремился к ликующему столу красно-золотых, а затем перевёл взгляд на Драко Малфоя. Кажется, оба мальчика остались вполне довольны своей участью.

— Рон Уизли!

— Гриффиндор!

Семейство Уизли оставалось верным себе. Билл, Чарли, Перси, близнецы, теперь Рон... А в следующем году, без сомнения, придёт черёд и маленькой Джинни. Интересно, можно ли считать это своего рода доказательством теории чистоты крови или же банальной генетической предрасположенностью?

— Пан Джесас! — звучно выкрикнула профессор Макгонагалл.

Пан неторопливо отделился от редющей группки первокурсников. Подол его угольно-чёрной мантии плавно взметнулся при шаге, подчёркивая благородную бледность лица. Мальчик выглядел безупречным наследником какого-нибудь великого чистокровного рода: те же горделивые манеры, тот же ослепительный, редчайший платиновый оттенок волос, струящихся по плечам. Если бы не его глаза — глубокие, как лесное озеро, изумрудно-зелёные, — любой в этом зале без колебаний назвал бы его Малфоем, а вовсе не обладателем неизвестной фамилии «Джесас».

По залу мгновенно прокатилась волна приглушённого шёпота. Нечто подобное первокурсники и старшие студенты устраивали разве что при появлении Гарри Поттера, но сейчас природа их любопытства была совсем иной. Недоумённые и заинтригованные взгляды сновали между Паном и Драко Малфоем, сидевшим за столом Слизерина. Обнаружить столь явное внешнее сходство двух незнакомцев... Подобная семейная тайна будоражила воображение почище любых легенд о Мальчике-Который-Выжил.

Лицо профессора Макгонагалл оставалось каменно-невозмутимым. Она и бровью не повела при виде роскошных платиновых локонов мальчика, хотя в глубине души наверняка сгорала от любопытства. Профессиональный такт преподавателя Хогвартса обязывал её держать лицо. Впрочем, за судейским столом сейчас не осталось ни единого человека, чьи мысли не закрутились бы вокруг очевидного: неужели у ревностных сторонников чистокровного превосходства Малфоев объявился бастард? Неизвестная фамилия недвусмысленно намекала на то, что мальчик мог оказаться полукровкой, рождённым вне освящённого магией брака.

Макгонагалл аккуратно водрузила Шляпу на голову Пана. Тот прикрыл глаза, погружаясь в ожидание вердикта.

«Хм... — раздался в его сознании тихий, едва различимый шорох шляпного голоса. — Какая знакомая, древняя магия... Но я не могу рассмотреть её. Моя память пуста... Неужели это?..»

«Она самая», — мысленно отозвался Пан, сдержав лёгкую улыбку.

«Но как такое возможно? И зачем?..» — Шляпа явно пыталась сформулировать вертящийся на языке вопрос, но какая-то непреодолимая внешняя сила сковывала её разум, мешая облечь

догадки в слова.

«Древний Контракт, — мысленно пояснил мальчик. — Всё сущее было обречено предать меня забвению. Однако со смертью основателей Хогвартса сдерживающие узы начали постепенно ветшать. Именно поэтому ты улавливаешь слабый отголосок чего-то родного, хоть и не можешь выудить из своей памяти ни единого имени»

«Вот оно как... — раздался долгий, исполненный глубокой печали вздох. Шляпа решила не беречь раны прошлого, ответы на которые всё равно оставались недостижимыми. — И куда же ты желаешь отправиться теперь?»

«А куда мне следует пойти?» — отозвался Пан вопросом на вопрос. Его улыбка оставалась безупречно вежливой и столь же непроницаемой. В конце концов, этот головной убор когда-то принадлежал Годрику Гриффиндору, а ныне служил Альбусу Дамблдору. Пан не собирался навлекать на себя преждевременные подозрения директора. Колесу истории надлежало катиться своей привычной колеёй.

«Что ж...» — Шляпа вновь тихо вздохнула, принимая решение. Принято считать, будто распределение — это торжество глубокого анализа и мудрости, но на самом деле артефакт чаще полагался на чистую интуицию. И сейчас эта интуиция дала вполне однозначный ответ относительно странного платинового мальчика.

— Слизерин! — громогласно возвестила прорезь на тулье.

Пан неторопливо снял Шляпу и вернул её профессору Макгонагалл. Направляясь к зелёному столу под аплодисменты змеиного факультета, он краем глаза уловил, как исказилось лицо Драко Малфоя. Наследник древнего рода выглядел так, словно его только что заставили проглотить дохлую жабу.

Пан едва заметно сощурился, проходя мимо своего новоявленного «двойника».

Всё только начиналось.

<http://bllate.org/book/18188/1751594>